

© 2024 г. В.В. ЗЯБРИКОВ

САКСОНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВТОРОЙ СИЛЕЗСКОЙ ВОЙНЫ (август-октябрь 1744 года)

Зябриков Виталий Валерьевич — независимый исследователь (Москва, Россия).

E-mail: vzyabrikov@mail.ru

ORCID: 0009–0009–0013–5953; Researcher ID: IRY-9968–2023

Аннотация. В середине XVIII в. курфюршество Саксония — одно из крупнейших германских государств, объединенное личной унией с Речью Посполитой, — играло значительную роль в европейской политике. Отношениям с Дрезденом отводилось важное место в дипломатических расчетах ведущих держав континента — Великобритании, Франции, Австрии. Это справедливо также и для периода первых двух Силезских войн (1740–1742; 1744–1745), когда резкое усиление политического влияния Пруссии привело к возникновению в Германии двух центров силы, положив начало австро-прусскому противостоянию. И Австрия, и Пруссия были крайне заинтересованы в привлечении на свою сторону Саксонии, ценность которой в качестве потенциального союзника была обусловлена не только наличием крупной армии, но и выгодным стратегическим положением. Роль дрезденского двора в военно-политическом противостоянии Вены и Берлина особенно возросла в годы Второй Силезской войны. Тем не менее вопросы, связанные с участием Саксонии в этом конфликте, слабо изучены в отечественной и зарубежной историографии. В задачи автора входит проанализировать роль саксонской дипломатии в событиях начального этапа Второй Силезской войны, а также прояснить цели и результаты внешней политики курфюршества в рассматриваемый период. Исследование базируется на широком круге источников — документах из Главного государственного архива в Дрездене, Австрийского государственного архива в Вене и Архива внешней политики Российской империи в Москве. Большинство из них либо впервые вводятся в научный оборот, либо не использовались прежде применительно к настоящей теме. Детальное изучение этих документов позволяет прийти к выводу, что в 1744 г. саксонская дипломатия сумела обеспечить себе выгодные позиции на последующих переговорах с Великобританией, Австрией и Республикой Соединенных провинций в Варшаве и Вене, в ходе которых она добилась гарантий будущих денежных субсидий и территориальных приобретений за счет Пруссии.

Ключевые слова: Саксония, внешняя политика, дипломатия, Пруссия, Фридрих Великий, граф Брюль, Фридрих Август II, Война за австрийское наследство, Священная Римская империя, международные отношения.

V.V. Zyabrikov

Saxon Diplomacy in the First Months of the Second Silesian War (August/October 1744)

Vitaly Zyabrikov, independent researcher (Moscow, Russia).

E-mail: vzyabrikov@mail.ru

ORCID: 0009-0009-0013-5953; Researcher ID: IRY-9968-2023

Abstract. In the mid-eighteenth century, the Electorate of Saxony, one of the largest German states joined in a personal union with the Polish-Lithuanian Commonwealth, played a significant role in European politics. Relations with Saxony were critical in the diplomatic calculations of Europe's major powers, including Great Britain, France, and Austria. This holds true during the time of the Silesian Wars (1740–1742; 1744–1745) as Prussia's strengthening political influence gave rise to two major power centres in Germany. Austria and Prussia were both keen on winning Saxony's favour as a potential ally. Its significant army and advantageous strategic location were the key factors. The importance of Saxony in the military and political conflict between Vienna and Berlin rose during the Second Silesian War. However, not much is known about Saxony's involvement in this conflict as both Russian and foreign historians have not extensively researched it. The article aims to address this gap as comprehensively as possible, in other words, to ascertain the extent of Saxon diplomacy's impact on the initial stage of the Second Silesian War and to establish the objectives and outcomes of Saxon policy during the relevant period. The research is based on a wide range of sources, including the documents from the Main State Archives (Hauptstaatsarchiv) in Dresden, the Austrian State Archives (Österreichisches Staatsarchiv) in Vienna, and the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire in Moscow. Most of the documents had never been used before or were being introduced for the first time for the current subject. The author concludes that during the period in question, Saxon diplomacy managed to gain advantageous positions in negotiations with Great Britain, Austria, and the Republic of the Seven United Netherlands in Warsaw and Vienna in the autumn of 1744 and spring of 1745, securing assurances of forthcoming subsidies and acquisition of some Prussia's territories.

Keywords: Saxony, foreign policy, diplomacy, Prussia, Frederick the Great, Count Brühl, Augustus III, War of the Austrian Succession, Holy Roman Empire, international relations.

При изучении международных отношений середины XVIII в. исследователи традиционно уделяют основное внимание внешней политике пяти великих держав (Австрия, Великобритания, Пруссия, Россия, Франция). Это также справедливо и для работ, посвященных истории европейской дипломатии в период первых двух Силезских войн (1740–1742; 1744–1745), ставших частью общекионтинентального конфликта — Войны за австрийское наследство (1740–1748). В большинстве из них основным предметом исследования являются различные аспекты внешней политики главных участников противостояния — Пруссии и Австрии. Данный подход представлялся вполне обоснованным для таких германских историков XIX — начала XX в., как Леопольд фон Ранке¹, Иоганн Густав Дройзен², Райнхольд Козер³. По их мнению, расширение политического влияния Пруссии при короле Фридрихе II Великом было одним из важных этапов на пути к объединению германских государств под властью династии Гогенцоллернов и образованию империи. Австро-венгерские исследователи, занимавшиеся рассматриваемой проблематикой, в числе которых особого упоминания заслуживают Альфред фон Арнет⁴, Евгений Гуглия⁵, Аладар фон Боровицени⁶, фокусировали внимание прежде всего на анализе внешней политики Габсбургской монархии в период правления Марии Терезии.

¹ Ranke L. Zwölf Bücher preussischer Geschichte: 4 Bde. Berlin, 1929.

² Droysen J.G. Geschichte der preußischen Politik: 14 Bde. Bd. 5. Leipzig, 1876.

³ Koser R. König Friedrich der Grosse. Berlin, 1925.

⁴ Arnet A. Geschichte Maria Theresias: 10 Bde. Wien, 1863–1879.

⁵ Guglia E. Maria Theresia, ihr Leben und ihre Regierung: 2 Bde. Oldenbourg; München; Berlin, 1917.

⁶ Boroviczeny A. Graf von Brühl Der Medici, Richelieu und Rothschild seiner Zeit. Zürich; Leipzig; Wien, 1930.

В контексте изучения конфликта Австрии и Пруссии темы, связанные с внешней политикой других германских государств (например, Саксонии, Баварии или Ганновера), оставались в тени, занимая лишь вспомогательное место при рассмотрении того или иного аспекта противоборства Вены и Берлина. Однако на фоне наблюдающегося в последние десятилетия возрождения интереса к истории раннего Нового времени дипломатия этих государств в указанный период все чаще становится предметом специальных исследований⁷. Отдельные работы посвящены внешней политике Саксонии в середине XVIII в. Среди них необходимо особо выделить монографию Рене Ханке «Брюль и ниспровержение союзов»⁸, в которой раскрывается роль дрезденского двора в сближении Австрии и Франции, вошедшем в историю как «дипломатическая революция», в период, предшествовавший Семилетней войне (1756–1763). Структурам внешнеполитического ведомства Саксонии посвящено исследование Юдит Матцке «Посольское дело и дипломатическая служба Саксонии 1694–1763»⁹. Кроме того, в ряде научных публикаций, среди которых следует отметить статьи Вальтера Фельмана, Франка-Лотара Кролла, Франка Гезе и Карлхайнца Блашке, рассматриваются вопросы, связанные с польско-саксонской унией 1697–1763 гг.¹⁰ Проблемы взаимоотношений Дрездена и Варшавы в этот период анализируются также в трудах некоторых польских исследователей¹¹. Особого упоминания заслуживают публикации по истории внешней политики Российской империи и российской дипломатии середины XVIII в. Это прежде всего исследования М.Ю. Анисимова¹² и Ф.-Д. Лиштенан¹³. Учитывая тесные связи России с Саксонией и Речью Посполитой в рассматриваемый период, данные работы также представляют интерес в контексте изучаемой темы.

Предлагаемое вниманию читателя исследование посвящено относительно короткому, но важному этапу в истории саксонской дипломатии — первым трем месяцам Второй Силезской войны. В этот период неожиданное вторжение Пруссии в габсбургские владения кардинальным образом изменило положение на театре военных действий и поставило перед европейскими державами новые политические задачи. В рамках настоящей статьи предпринимается попытка проанализировать роль саксонской дипломатии в событиях данного этапа конфликта. Помимо реляций представителей Саксонии и Австрии в европейских столицах, а также направленных им рескриптов из внешнеполитических ведомств этих государств, при работе над темой исследования были использованы и протоколы конференций (заседаний) саксонского Тайного совета, военные рапорты, донесения, а также документы,

⁷ См., например: *Hartmann P.C.* Karl Albrecht — Karl VII. Glücklicher Kurfürst, unglücklicher Kaiser. Regensburg, 1985; *Birke A.M.* England und Hannover — England and Hanover // *Prince Albert Studies* / Hrsg. K. Kluxen. München, 1986.

⁸ *Hanke R.* Brühl und das Renversement des alliances // *Historia profana et ecclesiastica. Geschichte und Kirchengeschichte zwischen Mittelalter und Moderne*. Berlin, 2006. См. также: *Hanke R.* Diplomatie gegen Preussen // *Das Reich und seine Territorialstaaten im 17. und 18. Jahrhundert. Aspekte des Mit-, Neben und Gegeneinander* / Hrsg. von H. Klueping, W. Schmale. Münster, 2004. S. 163–181.

⁹ *Matzke J.* Gesandtschaftswesen und diplomatischer Dienst Sachsens 1694–1763. Leipzig, 2011.

¹⁰ *Fellmann W.* Sachsens Außenpolitik unter Heinrich Graf von Brühl von 1733 bis 1745 // *Dresdener Hefte*. 2001. Bd. 68. S. 11–19; *Blaschke K.* Sachsens Interessen und Ziele in der Sächsisch-Polnischen Personalunion // *Neues Archiv für sächsische Geschichte*: 93 Bde. Bd. 73. Dresden, 2002. S. 43–61; *Kroll F.-L.* Kursachsen im Zeitalter der polnisch-sächsischen Staatenunion, 1697–1763 // *Zwei Staaten, eine Krone: Die polnisch-sächsische Union 1697–1763* / Hrsg. F.-L. Kroll, H. Thoss. 2016. S. 25–44; *Göse F.* Preussen und Sachsen // 1815: Europäische Friedensordnung — Mitteldeutsche Neuordnung / Hrsg. U. Höroldt, S. Pabstmann. Halle, 2017. S. 43–63.

¹¹ См., например: *Зелиньска З.* Позиция Петербурга в отношении планов реформ государственного устройства Речи Посполитой в 1738–1744 гг. // *Россия, Польша, Германия: история и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре* / отв. ред. Б.Н. Флоря. М., 2009. С. 148–159.

¹² *Анисимов М.Ю.* Россия в системе великих держав в царствование Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.). М., 2020.

¹³ *Лиштенан Ф.-Д.* Россия входит в Европу. Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство, 1740–1750 // *Материалы и исследования по истории русской культуры* / под ред. Е.В. Пермякова. Вып. 5. М., 2000.

относящиеся к частной и деловой переписке. Большинство указанных источников либо впервые вводятся в научный оборот, либо не рассматривались прежде в таком контексте¹⁴.

Подобно ряду других германских государств, получив, согласно Вестфальскому миру 1648 г., возможность проводить независимую внешнюю политику, Саксония стремилась к расширению зоны своего влияния и обретению королевской короны. Это стремление нашло поддержку у Габсбургов, которые после ослабления власти над крупными чинами монархии по итогам Тридцатилетней войны (1618–1648) использовали помощь при повышении статуса того или иного имперского правителя как инструмент продвижения собственных интересов. Так, при поддержке Австрии курфюршеский титул получил в 1692 г. герцог Брауншвейг-Люнебургский (Ганновер), а в 1701 г. титул короля Пруссии — маркграф Бранденбургский. Для достижения своих целей саксонские курфюрсты из династии Веттинов разработали особую стратегию, краеугольным камнем которой являлась тесная связь с Речью Посполитой. Они также опирались на поддержку Австрии, заинтересованной в укреплении своего влияния и ослаблении профранцузской партии в этой стране. Польско-саксонская уния на некоторое время предоставила Дрездену преимущество перед конкурентами в борьбе за доминирующее положение в германских государствах. Важнейшим из этих конкурентов являлось Королевство Пруссия.

Положение резко изменилось после смерти прусского короля Фридриха Вильгельма I. Его наследник Фридрих II в гораздо большей степени, чем его предшественники, предпочитал руководствоваться не общеимперскими интересами, а интересами своего королевства. После того, как со смертью в 1740 г. императора Карла VI габсбургские земли перешли под скипетр молодой Марии Терезии, прусский король неожиданно вторгся в австрийскую Силезию и оккупировал это герцогство, что положило начало Войне за австрийское наследство, на начальном этапе которой Саксония (вместе с Пруссией) участвовала в составе антиавстрийской коалиции. При будущем разделе владений Габсбургов саксонскому курфюрсту Фридриху Августу II (1733–1763), являвшемуся также в указанный период королем Польши и великим князем Литвы (под именем Августа III), были обещаны Верхняя Силезия и Моравия. Однако военные действия складывались для войск коалиции неудачно, а летом 1742 г. Фридрих II заключил с Австрией сепаратный мир, что позволило ему присоединить к Пруссии Силезию и графство Глац. Это еще более ухудшило положение союзников. После возникновения в сентябре 1742 г. опасности вторжения австрийских войск на территорию Саксонии дрезденский двор вынужден был примириться с Марией Терезией на условиях довоенного статус-кво.

С вхождением Силезии в состав Пруссии Фридрих II добился значительного преимущества перед саксонским соперником. Теперь земли герцогства, которые географически связывали Саксонию и Речь Посполитую, принадлежали не дружественному по отношению к Дрездену венскому двору, а его прямому конкуренту и потенциальному противнику. Территориальное единство наследственных земель и польских владений Августа III, являвшееся необходимой предпосылкой для укрепления польско-саксонской унии и расширения политического влияния курфюршества¹⁵, отныне становилось возможным лишь в случае открытого вооруженного противостояния с Берлином. Из-за разницы в военных потенциалах Саксонии и Пруссии, армия которой считалась в рассматриваемый период лучшей в Европе, одержать победу в этом конфликте можно было лишь в составе сильной коалиции.

Общее стремление Саксонии и Австрии ограничить амбиции Фридриха II привело к заключению 20 декабря 1743 г. военного соглашения между двумя странами¹⁶. Опасения Дрездена относительно потенциальной угрозы со стороны Пруссии нашли пони-

¹⁴ Автор настоящей статьи уже обращался к проблематике Второй Силезской войны в своей монографии, однако с тех пор источниковая база исследования была существенно расширена за счет материалов зарубежных архивов. См.: *Зябриков В.В.* За Родину и Славу. Вторая война за Силезию (1744–1745). М., 2020.

¹⁵ *Hanke R.* Brühl und das Renversement des alliances... S. 4.

¹⁶ *Wenckii F.A.G.* Codex Iuris Gentium: in 3 vol. Vol. 1. Lipsiae, 1781. P. 722–733.

мание и в Санкт-Петербурге, где 4 февраля 1744 г. был подписан российско-саксонский оборонительный договор¹⁷. Наконец, 13 мая 1744 г. австро-саксонское соглашение было дополнено тайной конвенцией, в которой стороны обязывались увеличить взаимную военную помощь в случае внешней агрессии.

Однако к наступательному союзу против Фридриха II не были готовы ни в Вене, ни в Санкт-Петербурге. Австрия, пребывая в состоянии войны уже четвертый год, испытывала сильный финансовый голод и находилась в зависимости от английских субсидий. Великобритания была заинтересована в сосредоточении всех сил против своего главного врага — Франции и требовала от венского двора активных действий против этой державы, прельщая Марию Терезию перспективой получения компенсации за потерянную Силезию¹⁸. Вследствие этого основные австрийские силы под командованием принца Карла Лотарингского летом 1744 г. находились на Рейне. Российская империя также была не готова к наступательной войне. В рассматриваемый период императрица Елизавета Петровна стремилась избегать вмешательства в общеевропейский конфликт¹⁹. Кроме того, состояние российской казны и армии, вероятно, не позволяло рассчитывать на длительное ведение боевых действий.

Таково было положение дел в августе 1744 г., когда европейские столицы облетело неожиданное известие, что колонны войск Фридриха II вошли на территорию Саксонии и направляются в австрийскую Богемию. Следует отметить, что неожиданностью являлось только направление атаки, так как широкие мобилизационные меры, предпринятые Берлином весной и летом 1744 г., скрыть было невозможно. В этот период дрезденский двор склонялся к мнению, что прусские войска должны двинуться на запад, на помощь Франции и ее союзнику — императору Священной Римской империи Карлу VII²⁰. 31 июля саксонский посланник в Берлине граф Фридрих фон Бюлов сообщил о военных приготовлениях в Магдебурге и Хафельберге²¹. И только 1 августа в рескрипте к Бюлову в Вене графу Генриху фон Бюнау первый министр короля Августа III граф Генрих фон Брюль, руководивший внешней политикой дрезденского двора, писал, что прусские войска, по всей видимости, направляются в Богемию²².

Фридрих II действительно старался держать соседей в полном неведении относительно своих намерений. После окончания Первой Силезской войны и заключения Пруссией Берлинского мирного договора с Австрией летом 1742 г. боевые действия развивались для его бывших союзников — короля Франции Людовика XV и императора Карла VII — крайне неблагоприятно. Австрийские войска заняли наследственные владения императора — курфюршество Бавария — и подошли к Рейну, угрожая вторжением на территорию Франции. Армия союзников Австрии готовилась к наступлению в Нидерландах. Франция находилась на грани поражения. Его возможным следствием мог стать пересмотр условий Берлинского мирного договора, что угрожало уже непосредственно прусским интересам. 5 июня 1744 г. тайный посланник короля граф Фридрих фон Ротенбург заключил с представителями французского двора соглашение, согласно которому Пруссия обязывалась произвести диверсию в Богемии, а за несколько дней до этого во Франкфурте дипломаты

¹⁷ Текст договора см.: Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. 12. 1744–1748 гг. М., 1830. С. 17–21. № 8866.

¹⁸ Lodge R. *Studies in Eighteenth-Century Diplomacy, 1740–1748*. London, 1930. P. 6–7.

¹⁹ Анисимов М. Ю. Указ. соч. С. 164–168.

²⁰ Император Карл VII являлся представителем баварской династии Виттельсбахов.

²¹ Ziekursch J. *Sachsen und Preussen um die Mitte des 18. Jahrhunderts*. Breslau, 1904. S. 202; Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden (далее — HStA). 10026. Geheimes Kabinett (GeKa). Loc. 00423/08. 1744. Korrespondenz des Herzogs [Johann Adolph II] von Sachsen-Weißenfels mit des Herrn Konferenzminister Graf von Hennicke, Exzellenz, Juli — August 1744. Fol. 120.

²² HStA. 10026. GeKa. Loc. 02909/03. Des Geheimen Rats von Büнау Abschickung an den Wiener Hof und dessen daselbst geführte Negotiation, vom Juli bis September. 1744. № 59 (без пагинации). Здесь и далее в архивных делах без пагинации приводится ссылка на номер документа.

Карла VII и трех германских государств (Пруссии, Гессен-Касселя и Пфальца) подписали договор об образовании унии, целями которой объявлялись восстановление мира в Священной Римской империи и возвращение императору его баварских земель²³.

Удар прусской армии в августе 1744 г. был направлен в самое сердце владений Габсбургов, откуда Фридрих II мог угрожать Вене. Одновременное наступление французских и имперских войск в Баварии позволяло королю рассчитывать на быстрое заключение выгодного мира. Численность располагавшихся на территории Богемии австрийских сил была незначительной, однако венский двор считал, что находится в относительной безопасности, так как граница с Пруссией в Силезии была надежно защищена горами. Логистические сложности возможной военной операции внушали Марии Терезии и ее союзникам сомнения, что Фридрих II решится на масштабное наступление в поздний сезон. В Вене считали, что он ограничится лишь демонстрацией силы с целью помешать отправке австрийских подкреплений на Рейн²⁴.

Эти расчеты отчасти оказались верны. Фридрих II действительно не собирался вести широкомасштабное наступление на владения Габсбургов из Силезии. Однако продвижение к Рейну также не входило в его намерения. План короля предусматривал быстрый проход прусских войск через территорию нейтральной Саксонии и далее — по большой дороге на Прагу, захват богемской столицы и последующее развитие наступления на юг. После соединения основных сил с корпусом фельдмаршала Курта Кристофа фон Шверина, наступавшим из Силезии, король мог бы рассчитывать на 70 тыс. человек, в то время как численность австрийских регулярных войск в Богемии не превышала 30 тыс.²⁵

Обосновывая решение возобновить боевые действия, Фридрих II объявил, что не является воюющей стороной, а лишь выступает от имени Карла VII, которому передал свои войска. Подобный дипломатический маневр должен был помочь королю опровергнуть возможные обвинения в нарушении Берлинского мирного договора, что могло повлечь за собой серьезные осложнения в отношениях со странами — гарантами данного соглашения — Великобританией и Россией. Во избежание этого было составлено реквизиционное письмо Августу III от Карла VII, содержащее требование пропустить прусские полки, которым был предоставлен статус имперских вспомогательных войск, через территорию Саксонии²⁶.

Внезапность являлась важнейшим условием успеха данного плана. Прусские войска должны были пересечь саксонские земли до того, как дрезденский двор сумел бы мобилизовать армию. Фридрих II рассчитывал на то, что после неминуемого успеха прусского оружия в Богемии саксонское правительство не осмелится на враждебные действия. Поэтому официальное объявление о военных действиях против Австрии и предъявление реквизиционного письма саксонскому министерству и двору последовали лишь за несколько дней до начала операции.

8 августа 1744 г. прусский посланник в Вене граф Фридрих фон Дона представил австрийским министрам декларацию, в которой значилось, что так как все усилия его государя по достижению мира и поддержанию императорского достоинства были напрасны, долгом Фридриха II является передача части войск в распоряжение Карла VII. При этом особенно подчеркивалось, что Пруссия не является стороной конфликта, не желает вмешательства в споры Австрии с другими государствами и стремится лишь восстановить спокойствие на территории Священной Римской империи²⁷.

Одновременно с этим политическим демаршем Фридрих II известил о своем решении саксонское руководство. В Варшаву, где в то время находился Август III, был направлен прусский министр граф Иоганн фон Валленрод. Цель его миссии держалась в секрете, и Бюлов сообщил дрезденскому двору лишь известие о том, что король хочет «новым союзом ввести

²³ Подробнее см.: *Droysen J.G.* Op. cit. S. 272–273.

²⁴ HStA. 10026. GeKa. Loc. 02909/03. 1744. № 67.

²⁵ *Зябриков В.В.* Указ соч. С. 126–127.

²⁶ Österreichisches Staatsarchiv (далее — ÖstA). Kriegsarchiv. Ms/Kg; 36 (без пагинации).

²⁷ *Droysen J.G.* Op. cit. S. 300.

нас в виды и интересы императора»²⁸. 5 августа Валленрод предстал перед Августом III и объявил, что его государь, будучи не в силах более спокойно взирать на унижение императорского достоинства, решил предоставить свои войска в помощь Карлу VII. После этого он представил курфюрсту реквизиционное письмо и потребовал согласия на проход через владения последнего прусских войск, не скрывая, что целью являлась австрийская Богемия²⁹. Почти одновременно с миссией Валленрода 7 августа 1744 г. другой посланник Фридриха II, полковник Ханс Карл фон Винтерфельд, прибыл в Дрезден и вручил Тайному совету, который управлял страной в отсутствие курфюрста, такое же реквизиционное письмо с требованием предоставления территории Саксонии для прохода прусских войск. Глава Тайного совета барон Иоганн фон Хеннике ответил королевскому эмиссару, что министры не могут принять решение по данному вопросу без приказа Августа III, и что подобные действия скорее попирают законы Священной Римской империи, чем восстаивают их, так как Карл VII вел войну против Габсбургов как курфюрст Баварии, но не как глава империи. Эти доводы, впрочем, не могли убедить Винтерфельда, который заявил, что ему очень жаль, но если согласия на проход войск не последует, придется обойтись без него³⁰. Действительно, не дожидаясь ответа министров, Пруссия вторглась на территорию Саксонии. 11 августа первая колонна армии Фридриха II пересекла границу страны. При этом прусские войска получили приказ соблюдать строгую дисциплину и расплачиваться за продовольствие наличными деньгами.

Необходимо подчеркнуть, что на данном этапе Фридрих II не желал конфликта с Саксонией. Для реализации его плана короткой и победоносной войны с Австрией королю был необходим лишь *inopix transitus* (безопасный проход) через территорию курфюршества. Кроме того, на встрече с Брюлем Валленрод намекнул, что если дрезденский двор пожелает присоединиться к новому союзу Пруссии с императором, его «ожидает хороший прием»³¹. Получив сообщение об аудиенции Валленрода у Августа III и его беседе с первым министром Саксонии, Фридрих II дал новые инструкции своему посланнику. Валленрод должен был постараться внушить Августу III, что происходящее лишь послужит ему на пользу, а также намекнуть на возможное вознаграждение в случае присоединения Дрездена к Франкфуртской унии. Валленроду предписывалось «до крайней степени обхаживать графа Брюля, чтобы привлечь его на нашу сторону»³². Король Пруссии писал фельдмаршалу Самуэлю Шметтау: «Граф Брюль ворчит, но я убежден, что стоит только императору ему кое-что предложить, как он окажется у него в кармане»³³. 20 августа Фридрих II направил письмо курфюрсту, в котором выражал сожаление, что во имя поддержания законов Священной Римской империи ему пришлось побеспокоить земли его польского величества, и обещал, что 25 августа в пределах Саксонии не останется ни одного прусского солдата³⁴.

²⁸ HStA. 10026. GeKa. Loc. 03389/07. Reskripte und Relationes, Mission des Herrn von Bülow zu Berlin. 1744. № 367. Бюлов предполагал, что миссия Валленрода состояла в возобновлении договора Баварии, Пруссии и Саксонии, заключенного при поддержке Франции осенью 1741 г. Целью договора провозглашался раздел австрийских земель.

²⁹ HStA. 10026. GeKa. Loc. 03019/07. Des Generalfeldzeugmeisters von Litauen, Grafen von Flemming, Abschickung an die russische Kaiserin während ihres Aufenthaltes zu Kiew und die selbigem getanen Aufträge zur Abwendung einer besorgten preussischen Invasion in Sachsen. 1744. Fol. 26; Loc. 02909/03. № 60; Loc. 00424/04. 1744. An Ihre Königliche Majestät [August III] in Polen und Kurfürstliche Durchlaucht zu Sachsen etc. von Ihrer, des Herrn Generalfeldmarschalls [Johann Adolph II] Herzog zu Sachsen-Weißenfels, hochfürstlicher Durchlaucht erstattete Rapporte und darauf ergangene königliche Order, den Durchmarsch der preußischen Armee durch Sachsen, ingleichen den Marsch des sächsischen Auxiliarkorps nach Böhmen betreffend. Fol. 12.

³⁰ ÖStA. Haus, Hof- und Staatsarchiv (далее — HHStA). Staatskanzlei (далее — St.K.) Sachsen. K. 5. Korrespondenz 1744–45. III. Fasz. 6. № 62; Die Kriege Friedrichs des Grossen: 19 Bde. Bd. 1. Berlin, 1895. S. 65; Österreichischer Erbfolge-Krieg 1740–1748: 8 Bde. Bd. 7. Wien, 1903. S. 79; *Draysen J.G.* Op. cit. S. 303.

³¹ HStA. 10026. GeKa. Loc. 1744. 02909/03. № 60.

³² Politische Korrespondenz Friedrichs des Grossen: 46 Bde. Bd. 3. Berlin, 1879. S. 245–246.

³³ Ibid. S. 257.

³⁴ Ibid. S. 252–253.

Однако прусские предложения саксонскому монарху носили лишь общий характер. У Фридриха II не было возможности предложить дрезденскому двору какую-то конкретную выгоду из возможного союза с Берлином. Поэтому король Пруссии с нетерпением ждал прибытия в Варшаву французского посла графа Альфонса де Сен-Северина, который должен был располагать «самыми сильными средствами», позволившими бы добиться согласия курфюрста на присоединение к Франкфуртской унии³⁵. К этому моменту Фридрих II не знал о подписании упомянутой выше австро-саксонской конвенции. Согласно ее условиям, в случае агрессии со стороны Пруссии оба государства должны были увеличить численность вспомогательных войск: Саксония — с 6 до 20 тыс. и Австрия — с 12 до 30 тыс.³⁶ Уже эта договоренность свидетельствовала о решимости дрезденского двора принять сторону Марии Терезии в будущем конфликте. Лишь в конце сентября 1744 г., когда исчезнут последние надежды на привлечение Саксонии к антиавстрийской коалиции, король Пруссии отдаст приказ о формировании корпуса на границе с курфюршеством, чтобы при помощи этой угрозы влиять на решения дрезденского двора.

Заявления Валленрода в Варшаве и Винтерфельда в Дрездене оказались для саксонской стороны полной неожиданностью. Момент был выбран как нельзя более удачно. Август III и граф Брюль находились в Варшаве, где готовились к открытию сейма Речи Посполитой, а саксонская армия была совершенно не готова к сопротивлению. Опасения, связанные с возможной оккупацией территории курфюршества, вынуждали дрезденский двор избегать осложнений в отношениях с Пруссией, хотя принципиальное решение отвергнуть предложения Фридриха II и оказать помощь Австрии было принято с самого начала.

Еще 1 августа, т.е. за несколько дней до заявления Валленрода, Брюль призвал Марию Терезию отказаться от усиления армии принца Карла Лотарингского на Рейне и увеличить численность австрийских войск в Богемии³⁷. 6 августа первый министр Августа III писал Бюнау, что силы неравны, и самое главное теперь — выиграть время. 12 августа Брюль сообщал ему же, что австрийцы могут не опасаться, что «мы дадим себя запутать или купить красивыми словами»³⁸. Август III дал уклончивый ответ на запрос Валленрода, заявив, что не желает причинить ущерб императору и с болью наблюдает потерю Карлом VII его родовых земель, однако не может принять окончательного решения по вопросу прохода прусских войск через территорию Саксонии, так как должен прежде посоветоваться с членами Тайного совета в Дрездене³⁹.

Наконец, 11 августа саксонское руководство приняло решение отказать прусским войскам в проходе и объявить мобилизацию, стремясь «ответить силой на силу»⁴⁰. Дальнейшее промедление способствовало бы ухудшению отношений с Австрией и Россией, так как отсутствие реакции Дрездена на продвижение прусских войск по территории курфюршества могло быть воспринято в Вене и Санкт-Петербурге как согласие с предложениями короля, что прямо противоречило обязательствам Саксонии перед венским двором⁴¹.

Для саксонского правительства это были очень напряженные дни. Рескрипты Брюля к членам Тайного совета от начала августа свидетельствуют о почти паническом состоянии. 6 августа первый министр писал Бюнау о своих опасениях относительно возможной попытки Фридриха II восстановить на троне Речи Посполитой Станислава Лещинского. Брюль не исключал возможного вторжения прусских войск на территорию Польши с целью его поддержки. 11 августа граф распорядился, чтобы Бюнау выяснил перспективы оказания

³⁵ Recueil des instructions donnés aux ambassadeurs et ministres de France: en 5 t. T. 2. Pologne. Paris, 1888. S. 47–48.

³⁶ Öst A. Kriegsarchiv. Ms/Kg: 36 (без пагинации).

³⁷ HStA. 10026. GeKa. Loc. 02909/03. 1744. № 59.

³⁸ Ibid. № 59, 60, 63.

³⁹ Ibid. Loc. 03019/07. 1744. Fol. 29–29 v.

⁴⁰ Ibid. Fol. 26 v.

⁴¹ Ibid. Fol. 32.

Австрией быстрой помощи Саксонии в случае ее военного столкновения с Пруссией⁴². При этом саксонское руководство было прекрасно осведомлено о том, что австрийских войск в Богемии недостаточно даже для обороны.

Призыв о помощи был направлен и к главному союзнику и гаранту безопасности Саксонии — России. Еще до прусского вторжения Август III отправил в Санкт-Петербург своего чрезвычайного посланника графа Карла фон Флемминга с целью заручиться поддержкой Елизаветы Петровны в вопросе увеличения численности польской армии в преддверии открытия сейма Речи Посполитой. Уже в пути дипломат получил известия о демарше короля Пруссии, а также письмо от Августа III и новые инструкции от Брюля. Эти инструкции предписывали Флеммингу требовать от российской стороны не только официальных заявлений в поддержку Саксонии, но и необходимых приказов на случай дипломатического разрыва с Берлином. Там же содержалась просьба о помощи Марии Терезии: «Заклинайте ее (Елизавету Петровну. — В.З.) от моего имени забыть про обиду на королеву Венгрии (Марию Терезию. — В.З.) из-за несчастного дела Ботты⁴³ и умоляйте эту государыню не бросать на произвол судьбы королеву, в спасении которой мы равно заинтересованы по причине естественных связей двух дворов, которые всегда должны держаться вместе, так как иначе будут опрокинуты один за другим»⁴⁴.

Однако по приезде в Россию Флемминг столкнулся с рядом сложностей. В августе 1744 г. Елизавета Петровна направлялась на богомолье в Киево-Печерскую лавру, а канцлер Алексей Петрович Бестужев-Рюмин, фактически руководивший российской внешней политикой, оставался в Москве. Кроме того, из-за огромных расстояний Санкт-Петербуржскому и Дрезденскому дворам было сложно своевременно реагировать на быстро развивавшиеся события в Саксонии и Богемии. Речь могла идти лишь о демонстрации угрозы со стороны России, тогда как само вооруженное вмешательство в возможный прусско-саксонский конфликт последовало бы не ранее весны 1745 г.

11 сентября Флемминг встретился с вице-канцлером Михаилом Илларионовичем Воронцовым. В ходе долгой беседы посланник рассказал о проходе прусской армии через территорию Саксонии, о произошедших эксцессах и об ущербе в два миллиона талеров⁴⁵, который был при этом нанесен курфюршеству. Он заявил, что марш является открытым проявлением враждебности и противоречит законам Священной Римской империи. Флемминг выразил надежду, что «Россия предпримет энергичные меры в соответствии с последними договорами, чтобы помочь землям его величества». Хотя Воронцов признал важность возмещения понесенного Саксонией ущерба и выразил надежду, что «о возвращении одного приятельским образом согласится (в значении «уладится». — В.З.)»⁴⁶, он отказался считать прусское вторжение враждебным действием, заключив, что *casus foederis* («случай союза»⁴⁷) по договору с Саксонией не наступил. Вице-канцлер добавил, что простого неуважения, проявленного королем Пруссии к дрезденскому двору, недостаточно,

⁴² Ibid. Loc. 02909/03. 1744. № 60, 62.

⁴³ «Дело Ботты» — заговор представителей российской аристократии против императрицы Елизаветы Петровны, раскрытый в июле 1743 г., в организации которого был обвинен австрийский посланник в Санкт-Петербурге маркиз Антонио Отто Ботта д'Адорно, что привело к временному охлаждению отношений между двумя государствами.

⁴⁴ HStA. 10026. GeKa. Loc. 03019/07. 1744. Fol. 27.

⁴⁵ В данном случае имелась в виду приблизительная оценка косвенного ущерба, понесенного Саксонией от прохода прусских войск по ее территории (например, падение доходов от торговли). См.: Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 79. Сношения России с Польшей. Оп. 1. 1744. Д. 18. Л. 18–18 об. Вместе с тем глава Тайного совета барон Хеннике приводил австрийскому поверенному в делах в Дрездене Лаунэ сведения об убытках в 900 тыс. талеров. См.: HStA. St.K. Sachsen. K. 5. Korrespondenz 1744–1745. III. Fasz. 6. № 72.

⁴⁶ АВПРИ. Ф. 79. Оп. 1. 1744. Д. 18. Л. 110 об.

⁴⁷ Обстоятельства, при которых условия договора вступают в силу.

чтобы Россия отправила на помощь войска. По словам Воронцова, это означало бы войну с Фридрихом II, у которого, как и у Августа III, есть союзники⁴⁸.

Из Москвы Флемминг также не получал обнадеживающих вестей. Через саксонского посланника барона Николауса фон Герсдорфа он передал российскому канцлеру запрос о помощи из Варшавы. Бестужев-Рюмин адресовал Флемминга к Воронцову, сообщив, что, согласно последним известиям из Дрездена, прусские войска должны были заплатить за все поставленные им припасы. Впрочем, канцлер признавал, что плохо информирован и «отсюда ныне наименьше тому пособить могу»⁴⁹. 17 сентября кабинет-секретарь Клаудер сообщал Брюлю, что, если русские «нам пообещают еще некоторую помощь, в чем нельзя отчаиваться полностью, в любом случае это будет только в следующую кампанию»⁵⁰.

Не рассчитывая на быструю помощь России, Брюль еще 15 августа написал командирующему саксонской армией Иоганну Адольфу II, герцогу Саксен-Вейсенфельскому, что опасается удара со стороны Пруссии, который возможен в том случае, если Фридрих II «предпримет большую игру», однако надеется, что императрица Елизавета, «узнав, что с нами произошло, не откажется исполнить свои обязательства». Министр опасался оккупации Саксонии прусскими войсками⁵¹.

В Дрездене в это время не прекращались заседания министров Тайного совета. С 10 августа по 11 сентября состоялось тринадцать таких конференций. 12 августа герцог Саксен-Вейсенфельский получил приказ о мобилизации и ответил королю Августу III, что армия будет собрана к 19 августа⁵². В те дни страна представляла собой необычную картину. В то время как через ее территорию к богемской границе маршировали колонны прусских войск, рядом с ними собирались в лагерях полки саксонской армии. Но до столкновений не дошло. Еще 10 августа на очередном заседании Тайного совета герцог Саксен-Вейсенфельский объявил министрам, что армия Саксонии не в состоянии противостоять войскам Фридриха II и ответить «силой на силу». Он заявил, что при подавляющем численном превосходстве пруссаков она будет быстро разгромлена, а страна разграблена и опустошена. Вследствие этого на конференции было принято решение уклоняться от любых военных столкновений⁵³. В те дни министры даже опасались, что прусские войска захватят плохо защищенный Дрезден и разрабатывали планы эвакуации королевской семьи⁵⁴.

В частной переписке с Брюлем герцог Саксен-Вейсенфельский высказался еще откровеннее. В письме от 17 августа командующий конфиденциально сообщал министру, что армия не в состоянии выступить в поход из-за отсутствия лошадей, магазинов и денег, что в стране нет хороших крепостей, что «армия, которой надлежит действовать, также имеет потребности и без удовлетворения этих потребностей абсолютно невозможно как следует выполнять свой долг перед его величеством». Кроме того, герцог напомнил, что с момента вступления в должность он неоднократно указывал Брюлю на имевшиеся проблемы в военной сфере. Он также высказал надежду, что на сей раз министр сможет убедить Августа III исправить эти недостатки быстрыми и точными приказами⁵⁵.

Однако к концу августа военно-политическая ситуация в Саксонии изменилась к лучшему. Опасения дрезденского двора, что прусские войска оккупируют практически беззащитную страну, не подтвердились. 25 августа на саксонской земле не осталось ни одного прусского солдата. Таким образом, король Пруссии выполнил свое обещание курфюрсту.

⁴⁸ HStA. 10026. GeKa. Loc. 03019/07. 1744. Fol. 106.

⁴⁹ АВПРИ. Ф. 79. Оп. 1. 1744. Д. 18. Л. 124.

⁵⁰ Там же. Л. 120.

⁵¹ HStA. 10026. GeKa. Loc. 00678/14. 1744. Correspondance de Son Altesse Seigneur le Duc de Saxe-Weissenfels avec Sa Excellence Monsieur le Ministre du Cabinet Comte de Brühl. Fol. 71 v.

⁵² Ibid. Loc. 00424/04. 1744. Fol. 25.

⁵³ Ibid. Loc. 00423/09. 1744. Protokolle des mit dem Herrn Konferenzminister Exzellenz in anno 1744 bei dem preußischen Durchmarsch durch Sachsen gehaltenen Konferenzen, a'Nr. 1 bis 32. Fol. 35–39 v.

⁵⁴ Ibid. Fol. 42–46.

⁵⁵ HStA. 10026. GeKa. Loc. 00423/08. 1744. Fol. 61–62 v.

Напротив, теперь положение Саксонии становилось выгодным. Прусская армия двигалась к Праге, и Австрия крайне нуждалась в военной помощи. Английское министерство, для которого выступление Фридриха II стало неприятной неожиданностью, так как отвлекало австрийские войска от борьбы с Францией, также было заинтересовано, чтобы саксонская армия пришла на помощь Марии Терезии. Таким образом, сложившаяся к концу августа военная и политическая ситуация открывала для дрезденского двора благоприятные перспективы для реализации планов по сдерживанию Пруссии.

Еще 14 августа из Варшавы в Дрезден выехал курьер с королевским рескриптом Тайному совету, в котором министрам сообщалось, что Август III намерен придерживаться своих обязательств по отношению к Австрии⁵⁶. Этот документ, составленный в общих выражениях, не был зашифрован, и поэтому министры решили, что он был прислан для отвода глаз, а окончательное решение по вопросу об оказании помощи венскому двору придет позже⁵⁷. На тот момент прусские войска еще находились в границах курфюршества, что заставляло Августа III высказываться осторожно. Важно отметить, что для реализации открывшихся перед Дрезденом к концу августа благоприятных военных и политических возможностей была необходима сильная армия, а для приведения саксонских войск в боеспособное состояние, в свою очередь, требовались значительные финансовые средства, которые у правительства на тот момент отсутствовали.

В этой ситуации Брюль принял решение обратиться к Великобритании с предложением по оказанию помощи венскому двору в борьбе с королем Пруссии в обмен на субсидии, которые позволили бы завершить мобилизацию. 15 августа первый министр написал саксонскому посланнику в Лондоне графу Флеммингу, брату чрезвычайного представителя Августа III в России, что теперь стало очевидным заблуждение британского правительства, утверждавшего, что дрезденскому двору не следует опасаться прусского короля. Брюль сообщал, что приказы саксонской армии помешать маршу войск Фридриха II уже отданы, и он надеется на вербовку в Польше еще 20 тыс. солдат для совершения неожиданной диверсии в прусские земли, однако на все это требовались финансовые средства. Саксонский министр завершал письмо требованием: «Добейтесь, милостивый государь, чтобы нам помогли, и тогда увидят, что мы сделаем». Это был явный намек на оказание помощи Австрии. В данный период прусские войска еще находились на территории Саксонии, и Брюль не мог высказываться открыто⁵⁸.

5 сентября, когда армия Фридриха II уже покинула пределы курфюршества, саксонский министр писал: «Мы намерены раз и навсегда связать наши сердце и душу с морскими державами (Великобританией и Республикой Соединенных провинций. — В.З.) и королевой; мы придем к ней на помощь, как только уладим наши дела». Под последними имелись в виду финансовые вопросы, а также переговоры с Веней о военном взаимодействии. Далее Брюль отмечал, что страх перед войной настолько повлиял на состояние торговли и банковского дела, что доходы курфюршества резко сократились и приходится изыскивать средства всюду, где только возможно, при этом текущие расходы казны оставались весьма значительными. Саксонский министр отмечал: «Все наши прекрасные проекты будут загублены, а труды напрасны, если нам быстро и действенно не помогут деньгами, то это время и выгодное положение, в котором сейчас находятся здесь дела, раз упущенные, уже нельзя будет вернуть. ... Она [Англия] извлечет из этого самую ощутимую пользу, так как сохранение Австрийского дома и приращение дома Саксонского вернет Германии равновесие и стабильность, против чего Бурбонский дом не осмелится ничего предпринять»⁵⁹. Запрашиваемую в Лондоне помощь Саксонии, необходимую для «возвращения

⁵⁶ HHStA. St.K. Sachsen. K. 5. Korrespondenz 1744—1745. III. Fasz. 6. № 69.

⁵⁷ HStA. 10026. GeKa. Loc. 00423/09. 1744. Fol. 122.

⁵⁸ Ibid. Loc. 02679/04. Des Kammerherrn und Generalmajors Graf von Flemming Abschickung an den königlich grossbritannischen Hof und dessen daselbst geführte Negotiation. 1744. Fol. 138—139 v.

⁵⁹ Ibid. Fol. 185—187.

равновесия Германии», Брюль оценивал в 120 тыс. фунтов стерлингов⁶⁰ (около 650 тыс. талеров). По меркам середины XVIII в. подобная сумма могла показаться огромной, что свидетельствовало о намерении первого министра максимально использовать те исключительные возможности, которые неожиданно появились у саксонского правительства.

21 августа саксонский посланник в Лондоне сообщил в Варшаву, что британское правительство возмущено действиями Фридриха II, что его вступление в войну погубило все надежды на скорейшее заключение мира с Францией, а один из наиболее влиятельных английских министров Томас Пелэм-Холлс, первый герцог Ньюкаслский, заявил, что, по общему мнению его коллег, мир должен быть заключен за счет Пруссии⁶¹. Государственный секретарь Великобритании лорд Джон Картерет, фактически руководивший английской внешней политикой, не отрицал, что страна заинтересована в оказании помощи Саксонии. Флемминг решил начать переговоры о субсидиях, запросив 100 тыс. фунтов стерлингов. Как писал саксонский дипломат Брюлю, «если бы это зависело от него (Картерета. — В.З.), я думаю, он бы мне их уже дал»⁶².

Однако Картерет был зависим от мнения других министров, а также от решения парламента, который к тому моменту уже завершил свою работу. Тогда был найден необычный выход. Принимая во внимание неотложные обстоятельства, министры согласились предоставить Августу III, «если он решит выступить за доброе дело», предварительную помощь в размере 50 тыс. фунтов стерлингов. Эти средства было решено изъять из субсидий, предназначенных для Австрии, которые на тот момент уже были одобрены парламентом. Впоследствии планировалось компенсировать их за счет финансовой помощи для Саксонии, предоставление которой со стороны Великобритании лишь ожидалось⁶³. Картерет проинформировал Флемминга, что средства могут быть доставлены в Лейпциг самое позднее через четыре недели, т.е. в 20-х числах сентября. Позже срок выплат был существенно сокращен, и Флемминг сообщал, что 1 сентября уже можно ожидать получения обещанной помощи⁶⁴. Однако из-за непредвиденных сложностей с переводом крупной денежной суммы последняя часть выделенных средств прибыла в Лейпциг лишь в конце октября⁶⁵. Поэтому необходимые издержки, связанные с мобилизацией, саксонское правительство сумело покрыть лишь с большим трудом, прибегая для этого и к займам⁶⁶.

Наряду с изысканием средств для мобилизации армии, саксонская дипломатия стремилась создать внешнеполитические условия, которые могли бы способствовать военной победе над Пруссией в Богемии. Как уже отмечалось, численность австрийских войск там составляла около 30 тыс. человек. При этом наступавшая на Прагу армия под командованием Фридриха II насчитывала 70 тыс. Даже при поддержке 20 тыс. саксонских солдат, которых предполагалось мобилизовать на средства, полученные от Великобритании, антипрусская коалиция не могла бы добиться паритета сил. Кроме того, оказывая помощь Австрии, Саксония должна была считаться с угрозой нового вторжения войск Фридриха II. 5 сентября легационный советник Фердинанд фон Зауль, доверенное лицо Брюля, писал Флеммингу: «Мы многим рискуем, неприятель силен, война разразилась прямо у наших ворот и в любой день может перенестись в наши земли»⁶⁷.

Единственной возможностью изменить баланс сил в Богемии в пользу Вены и Дрездена являлось возвращение с Рейна армии принца Карла Лотарингского. Для достижения этой цели саксонские представители в Париже рассматривали возможность примирения Франции и Австрии. Однако к концу августа бесперспективность подобных намерений стала

⁶⁰ Ibidem.

⁶¹ Ibid. Fol. 179 v.

⁶² Ibid. Fol. 181.

⁶³ Ibid. Fol. 181—181 v.

⁶⁴ Ibid. Fol. 230.

⁶⁵ HHStA. St.K. Sachsen. K. 5. Korrespondenz 1744—1745. III. Fasz. 6. № 104.

⁶⁶ Ibid. № 67, 90, 96.

⁶⁷ HStA. 10026. GeKa. Loc. 02679/04. 1744. Fol. 208.

очевидной. Посланник в Париже граф Иоганн фон Лосс в депеше от 31 августа заверял Брюля, что «нельзя надеяться, что Францию угнетает влияние, которое приобрела на нее Пруссия, Франция целиком предана Фридриху II и надеется довести до конца свой план по низвержению королевы Венгрии»⁶⁸. Эти известия побуждали саксонскую дипломатию отказаться от попыток примирения Парижа и Вены. Зависимость Австрии от субсидий Великобритании, главной внешнеполитической целью которой являлось «низвержение» Франции, с одной стороны, а также необходимость сохранения союза Людовика XV с Испанией, с другой стороны, не позволяли рассчитывать в обозримом будущем на подобное развитие событий. 18 сентября Брюль рекомендовал Лоссу продолжать зондировать почву для заключения мира между Францией и Австрией⁶⁹. Однако к этому времени военно-политическая ситуация в Европе изменилась, и примирение двух государств уже не представляло насущной необходимости для саксонского руководства.

В уже упомянутой депеше от 31 августа Лосс высказал соображения, имеющие большое значение при оценке решений Августа III и его министров по оказанию вооруженной помощи Австрии. Он писал, что для Великобритании, как и возможно для России, нарушение мира со стороны прусского короля являлось полной неожиданностью, что военная кампания проиграна, и, если саксонское правительство будет по-прежнему занимать выжидательную позицию, оно рискует подвергнуть страну разорению прежде, чем получит ожидаемую помощь. Лосс не советовал сохранять нейтралитет в этом конфликте, так как, по его словам, ни Карл VII, ни Фридрих II не оставят в тылу Саксонию с армией в 40 тыс. человек⁷⁰.

Еще большее значение имело письмо от 24 августа из эльзасского города Байнхайм, в котором сообщалось, что принц Карл Лотарингский со своей армией вернулся за Рейн, и его солдаты быстрым маршем движутся на помощь австрийским силам в Богемии. Несмотря на усилия британского кабинета по удержанию войск принца Карла на Рейне, в Вене приняли решение направить их против Фридриха II. Активного преследования со стороны противника не последовало, на что и рассчитывал Брюль, когда писал в Вену, что Франция еще не раз подумает, прежде чем вновь ввести войска на территорию Священной Римской империи⁷¹. 4 сентября Лосс подтвердил, что все планы по преследованию принца Карла «канули в воду»⁷². Фридрих II был в ярости, не без основания обвиняя французских генералов в том, что они намеренно «отпустили» главную австрийскую армию⁷³. Теперь, когда на богемском театре был достигнут паритет сил, саксонские войска могли обеспечить необходимый для победы численный перевес.

Именно после получения этого известия в Варшаве было принято решение отправить на помощь Австрии вспомогательный корпус саксонских войск. 1 сентября 1744 г. король приказал герцогу Саксен-Вейсенфельскому принять меры для исполнения обязательств перед Марией Терезией⁷⁴. В рескрипте на имя командующего саксонской армией подчеркивалось, что речь идет именно о вспомогательных войсках, тогда как сама страна должна сохранять нейтралитет во избежание возможной агрессии со стороны Пруссии. Утром 28 августа граф Бюлов получил распоряжение, в котором ему предписывалось объявить прусским министрам, что Август III не давал согласия на проход войск через его владения, а сам *transitus* (проход) вовсе не был *innoxius* (безобидным)⁷⁵. Стоит отметить, что к тому моменту войска Фридриха II уже несколько дней как покинули территорию Саксонии.

⁶⁸ Ibid. Loc. 02737/02. Die Abschickung des Etatsministers Johann Adolph Graf Loss an den königlich französischen Hof und dessen Negotiation. Juni — September 1744. Fol. 256 v-257.

⁶⁹ Ibid. Fol. 262—262 v.

⁷⁰ Ibid. Fol. 255—256 v.

⁷¹ Ibid. Loc. 02909/03. 1744. № 67.

⁷² Ibid. Loc. 02737/02. 1744. Fol. 268.

⁷³ Politische Korrespondenz Friedrichs des Grossen. S. 261.

⁷⁴ HStA. 10026. GeKa. Loc. 00678/14. 1744. Fol. 102.

⁷⁵ Ibid. Loc. 03389/07. № 371.

Очевидно, Брюль постарался извлечь из сложившегося положения наибольшие выгоды. Когда австрийский канцлер граф Антон фон Ульфельдт через Бюнау передал первому министру Саксонии, что венский двор в случае нападения Фридриха II рассчитывает на помощь курфюршества, Брюль ответил, что приложит к этому все силы, «лишь бы с другой стороны также захотели прийти к согласию с нами»⁷⁶. Первоначально в Вене рассчитывали на то, что войск, оставленных в Богемии, а также сил саксонского вспомогательного корпуса будет достаточно, чтобы сдерживать прусское наступление. Австрийское правительство было заинтересовано в том, чтобы армия принца Карла оставалась на своих прежних позициях на Рейне как можно дольше по причине давления на венский двор со стороны Великобритании, стремившейся к скорейшему разгрому французских сил. Кроме того, Мария Терезия была убеждена в том, что продолжение наступления во Франции вынудит Париж к заключению мира. В ожидании этого Саксония должна была воспрепятствовать продвижению прусских войск, вынудив Фридриха II пробиваться через ее территорию силой. Военное столкновение на территории курфюршества также могло повлиять на позицию России⁷⁷.

Однако данный план грозил саксонским владениям Августа III разорением. Поэтому 22 августа Брюль заявил австрийскому правительству, что сопротивляться прусским войскам не представляется возможным, но как только они покинут территорию Саксонии, король отправит часть своей армии в Богемию, чтобы помочь Вене «обуздать» Фридриха II⁷⁸. При этом предполагалось, что помощь, оказанная Марии Терезии, будет небескорыстной. Прочитав рескрипт из Вены, Брюль с неудовольствием обнаружил, что австрийское правительство в случае победы над Пруссией рассчитывает вернуть под свой контроль всю территорию Силезии. В то же время дрезденский двор ожидал получить там компенсацию за оказанную помощь. В депеше Бюнау первый министр указал, что Дрезден претендует на включение в состав курфюршества силезских территорий, находившихся между Польшей и Саксонией (герцогства Глогау, Саган и Яуэр), после окончания войны⁷⁹. Чтобы придать вес этим требованиям, Брюль 26 августа сообщил в Вену, что «пруссский министр (Валленрод. — В.З.) здесь использует все мыслимые доводы, чтобы привлечь нас на свою сторону, обещая нам золотые горы, если мы согласимся вступить в союз с его государем»⁸⁰. Еще за два дня до этого Бюнау писал в Дрезден, что может приступить к переговорам о плане предстоящей военной операции и возможных компенсациях для Саксонии, так как, по всей видимости, приказ о возвращении армии принца Карла уже был отдан⁸¹.

Австрийское правительство перестало требовать оказания сопротивления в Саксонии, игнорируя при этом все попытки Бюнау начать переговоры о послевоенных компенсациях. Венский двор настаивал на выполнении Дрезденом условий конвенции, заключенной 13 мая 1744 г., и отправке вспомогательных войск в Богемию. 30 августа в беседе с Бюнау канцлер Ульфельдт заявил, что спасти Прагу может только скорейшее объединение саксонского корпуса с австрийскими силами. Объясняя промедление с отправкой помощи, Бюнау оправдывался большим расстоянием между Дрезденом и Варшавой, что сильно затрудняло своевременное получение Тайным советом приказов от короля⁸². Это промедление вызвало у австрийских министров подозрения в том, что Август III ведет тайные переговоры с Фридрихом II. В этом их также убеждали тревожные депешы, которые отправлял из Варшавы австрийский посланник князь Николаус Эстерхази. Бюнау постарался рассеять возникшие подозрения, объяснив, что переговоры с Валленродом велись лишь с целью лучше узнать планы его государя. 3 сентября саксонский посланник в Вене

⁷⁶ Ibid. Loc. 02909/03. № 63.

⁷⁷ Ibid. № 71, 72, 73.

⁷⁸ Ibid. № 65.

⁷⁹ Ibid. № 64, 68.

⁸⁰ Ibid. № 66.

⁸¹ Ibid. № 75.

⁸² Ibid. № 78.

писал Брюлю о необходимости незамедлительно дать точный ответ на запрос австрийской стороны о выполнении условий майской конвенции, иначе следовало навсегда отказаться от союза с Марией Терезией⁸³. Отношения двух государств в рассматриваемый период осложнялись также заявлением герцога Саксен-Вейсенфельского о том, что вступление войск курфюрста на территорию Богемии станет возможным не ранее второй половине сентября. Австрийский поверенный в делах Лаунэ указывал на начало октября как на вероятную дату проведения военной операции⁸⁴. После этого Ульфельдт заявил Бюнау, что в случае дальнейшего промедления Прага окажется обречена, а помощь Саксонии в начале октября уже не будет столь необходима, так как к этому времени принц Карл прибудет в Богемию. По словам канцлера, после падения города Фридриха II будет сложно изгнать за пределы владений Габсбургов. Ульфельдт также заявил, что если курфюрсту потребуются дополнительные средства для ускорения мобилизации вспомогательного корпуса, то Мария Терезия будет готова уступить дрезденскому двору еще 50 тыс. фунтов стерлингов из британских субсидий при условии получения в течение трех дней точной информации о дате выступления саксонских войск⁸⁵.

Брюль пытался успокоить австрийских министров и 13 сентября написал Бюнау, что марш вспомогательного корпуса будет ускорен, численность войск, которые планировалось отправить на помощь Австрии, увеличена, а Фридрих II не сможет захватить Прагу до их подхода⁸⁶. Как показали дальнейшие события, последнее предположение оказалось несостоятельным. Из письма следовало, что дрезденский двор не собирался отступать от своего первоначального требования: после окончания войны три силезских герцогства должны были войти в состав Саксонии. При этом Австрии предлагалось компенсировать их потерю за счет будущего захвата прусских земель⁸⁷.

Прага была захвачена войсками Фридриха II 16 сентября. На следующий день Ульфельдт обратился к Бюнау с вопросом: сколько еще солдат, кроме 20 тыс. вспомогательного корпуса, сможет выставить Август III против прусского короля? Посланник ответил, что если Саксония получит гарантии безопасности, то речь может идти о 10–12 тыс. человек, а также около 20 тыс., которых намеревался на вербовать граф Брюль на территории Польши. В обмен на оказание Саксонией дополнительной военной помощи венский двор (через Ульфельдта) предложил Августу III прусские города Магдебург и Кроссен, а также лены в Лаузице⁸⁸, что, конечно, не могло устроить курфюрста, так как территории, о которых шла речь, еще только предстояло захватить и удержать. С учетом того, что австрийские войска предполагалось направить на освобождение Силезии, данное предложение было расценено Бюнау как далекое от реальности. Саксонский посланник ответил министру, что «сначала нужно убить льва, а только потом делить его шкуру»⁸⁹.

Однако австрийские министры, которые не без основания считали попытку саксонского правительства торговаться нарушением принятых на себя, согласно майской конвенции, обязательств, заняли твердую позицию. 23 сентября Бюнау написал Брюлю, что «здесь точно не будут вдаваться в этот предмет (переговоры о компенсации за помощь Саксонии. — В.З.) перед соединением наших войск»⁹⁰.

К концу сентября саксонский вспомогательный корпус уже был мобилизован, и дальнейшее промедление грозило поражением австрийских войск, что означало крушение внешнеполитических замыслов дрезденского двора. 4–5 октября герцог Саксен-Вейсенфельский с 20 тыс. человек перешел богемскую границу и двинулся на соединение с армией

⁸³ Ibid. № 81, 82.

⁸⁴ Ibid. № 74, 83.

⁸⁵ Ibid. № 81, 83.

⁸⁶ Ibid. № 71.

⁸⁷ Ibid. № 73.

⁸⁸ Ibid. № 86.

⁸⁹ Ibidem.

⁹⁰ Ibid. № 89.

принца Карла Лотарингского. Расчет союзников полностью оправдался. Получив поддержку из Саксонии, принц Карл вынудил Фридриха II к спешному отступлению из Богемии, которое сопровождалось большими потерями прусских войск.

Поражение прусской армии во многом стало следствием саксонской внешней политики. В сложившихся условиях союз с курфюршеством приобрел особую ценность как для Австрии, так и для морских держав. И даже если в августе—октябре 1744 г. дрезденскому двору не удалось добиться конкретных территориальных приобретений, его действия в этот период можно охарактеризовать как успешные. Саксонская дипломатия подготовила сильные позиции перед последующими переговорами с союзниками, результатом чего стало заключение Варшавского договора с Великобританией, Австрией и Республикой Соединенных провинций 8 января 1745 г. и новой тайной конвенции с Австрией в мае того же года. По этим соглашениям Саксонии были обещаны значительные субсидии от морских держав и ряд прусских земель (кроме Магдебурга, Кроссен, Цюлихау, лены в Лаузице), включение которых в состав курфюршества, помимо прочего, позволяло установить территориальную связь между саксонскими наследственными владениями и Речью Посполитой.

Библиография / References

Анисимов М.Ю. Россия в системе великих держав в царствование Елизаветы Петровны (1741—1761 гг.). М., 2020.

Зелиньска Э. Позиция Петербурга в отношении планов реформ государственного устройства Речи Посполитой в 1738—1744 гг. // Россия, Польша, Германия: история и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре / отв. ред. Б.Н. Флоря. М., 2009. С. 148—159.

Зябриков В.В. За Родину и Славу. Вторая война за Силезию (1744—1745). М., 2020.

Лештенан Ф.-Д. Россия входит в Европу. Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство, 1740—1750 // Материалы и исследования по истории русской культуры / под ред. Е.В. Пермякова. Вып. 5. М., 2000.

Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. 12. 1744—1748 гг. М., 1830.

Anisimov M.Y. Rossiia v sisteme velikikh derzhav v tsarstvovanie Elizavety Petrovny (1741—1761 gg.) [Russia in the system of great powers during Elizabeth Petrovna's reign (1741—1761)]. Moskva, 2020. (In Russ.)

Lishtenan F.-D. Rossiia vkhodit v Evropu: Imperatritsa Elizaveta Petrovna i voyna za Avstriiskoe nasledstvo, 1740—1750 [Russia Enters Europe: Empress Elizaveta Petrovna and the War of the Austrian Succession, 1740—1750] // Materialy i issledovaniia po istorii russkoi kul'tury [Materials and research on the history of Russian culture] / pod red. E.V. Permiakova. Vip. 5. Moskva, 2000. (In Russ.)

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoi imperii [The Digest of Laws of the Russian Empire]: v 45 t. T. 12. 1744—1748. Moskva, 1830. (In Russ.)

Zelinska Z. Pozitsiia Peterburga v otnoshenii planov reform gosudarstvennogo ustroistva Rechi Pospolitoi v 1738—1744 gg. [The position of St. Petersburg regarding plans for reforms of the state structure of the Polish-Lithuanian Commonwealth in 1738—1744] // Rossiia, Pol'sha, Germaniia: istoriia i sovremennost' evropeiskogo edinstva v ideologii, politike i kulture [Russia, Poland, Germany: History and modernity of the European unity in ideology, politics and culture] / otv. red. B.N. Floria. Moskva, 2009. S. 148—159. (In Russ.)

Zyabrikov V.V. Za Rodinu i Slavu. Vtoraya voyna za Sileziyu (1744—1745) [For the Motherland and Glory. Second war of Silesia (1744—1745)]. Moskva, 2020. (In Russ.)

Arnet A. Geschichte Maria Theresias: 10 Bde. Wien, 1863—1879.

Birke A.M. England und Hannover — England and Hanover // Prince Albert Studies / Hrsg. K. Kluxen. München, 1986.

Blaschke K. Sachens Interessen und Ziele in der Sächsisch-Polnischen Personalunion // Neues Archiv für sächsische Geschichte: 93 Bde. Bd. 73. Dresden, 2002. S. 43—61.

Boroviczényi A. Graf von Brühl Der Medici, Richelieu und Rothschild seiner Zeit. Zürich; Leipzig; Wien, 1930. Die Kriege Friedrichs des Grossen: 19 Bde. Bd. 1. Berlin, 1895.

Droysen J.G. Geschichte der preussischen Politik: 14 Bde. Bd. 5. Leipzig, 1876.

Fellmann W. Sachsens Außenpolitik unter Heinrich Graf von Brühl von 1733 bis 1745 // Dresdener Hefte. 2001. Bd. 68. S. 11—19.

Göse F. Preussen und Sachsen // 1815: Europäische Friedensordnung — Mitteldeutsche Neuordnung / Hrsg. U. Höroldt, S. Pabstmann. Halle, 2017. S. 43—63.

Guglia E. Maria Theresia, ihr Leben und ihre Regierung: 2 Bde. Oldenbourg; München; Berlin, 1917.

Hanke R. Brühl und das Renversement des alliances // Historia profana et ecclesiastica. Geschichte und Kirchengeschichte zwischen Mittelalter und Moderne. Berlin, 2006.

- Hanke R.* Diplomatie gegen Preussen // Das Reich und seine Territorialstaaten im 17. und 18. Jahrhundert. Aspekte des Mit-, Neben und Gegeneinander / Hrsg. von H. Klueting, W. Schmale. Münster, 2004. S. 163–181.
- Hartmann P.C.* Karl Albrecht — Karl VII. Glücklicher Kurfürst, unglücklicher Kaiser. Regensburg, 1985.
- Koser R.* König Friedrich der Grosse. Berlin, 1925.
- Kroll F.-L.* Kursachsen im Zeitalter der polnisch-sächsischen Staatenunion, 1697–1763 // Zwei Staaten, eine Krone: Die polnisch-sächsischen Union 1697–1763 / Hrsg. F.-L. Kroll, H. Thoss. Berlin, 2016. S. 25–44.
- Lodge R.* Studies in Eighteenth-Century Diplomacy, 1740–1748. London, 1930.
- Matzke J.* Gesandtschaftswesen und diplomatischer Dienst Sachsens 1694–1763. Leipzig, 2011.
- Österreichischer Erbfolge-Krieg 1740–1748: 8 Bde. Bd. 7. Wien, 1903.
- Politische Korrespondenz Friedrichs des Grossen: 46 Bde. Bd. 3. Berlin, 1879.
- Ranke L.* Zwölf Bücher preussischer Geschichte: 4 Bde. Berlin, 1929.
- Recueil des instructions donnés aux ambassadeurs et ministres de France: en 5 t. T. 2. Pologne. Paris, 1888.
- Wenckii F.A.G.* Codex Iuris Gentium: in 3 vols. Vol. 1. Lipsiae, 1781.
- Ziekursch J.* Sachsen und Preussen um die Mitte des 18. Jahrhunderts. Breslau, 1904.